

УДК 39(075.8)

**ЧЕСНОК И КРАПИВА В ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЕ БЕЛОРУСОВ:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ****ИНЬЛИН ЧЖАН***(Полоцкий государственный университет)*

Исследуются символическое и утилитарное значения чеснока и крапивы в народной медицине белорусов. Отмечено, что в мифологической картине мира белорусов статус данных растений и их лечебные свойства тесно взаимосвязаны. Приведены этнокультурные параллели с традициями китайской народной медицины.

Ключевые слова: чеснок, крапива, народная медицина, семантический и культурно-сравнительный анализ, Беларусь, Китай.

Введение. Традиционная медицина зародилась в глубокой древности. В те времена лечение основывалось на знаниях трав, корней, ягод и других веществ, предложенных человеку природой, а также магических ритуалах. В настоящее время чеснок и крапива играют большую роль в современной медицине Беларуси и Китая. Кроме фармакологического значения они имеют значительную символическую нагрузку в мифологической картине мира сельского населения, что во многом определяет их роль в традиционной культуре белорусов и китайцев. Чеснок до настоящего времени считается эффективным средством при лечении инфекционных и простудных заболеваний. Крапива помогает при лихорадке, кашле, кровотечении и других недугах. Растения активно используются в современной народной медицине и кулинарии белорусов. Таким образом, изучение значения и роли данных растений имеет не только научную актуальность, но и общественное значение.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что несмотря на значительное количество научных работ, посвященных народной фитотерапии белорусов, сравнительный анализ символического статуса и лечебных функций растений в белорусской и китайской традициях проводится впервые.

В качестве основных методов исследования были использованы культурно-сравнительный и семантический анализ, что позволяет охарактеризовать символический статус и лечебные функции растений в белорусской традиционной культуре, а также выявить типологические параллели в китайской традиции.

Объект исследования – традиционная культура белорусов конца XIX – начала XXI в. *Предмет исследования* – символическое и практическое значение чеснока и крапивы в народной медицине белорусов. *Цель исследования* – охарактеризовать символическое и практическое значение чеснока и крапивы в народной медицине белорусов и китайцев. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить символический статус чеснока и крапивы в мифологической картине мира белорусов и китайцев; 2) изучить использование чеснока и крапивы в белорусской и китайской народной медицине в контексте мифологических представлений.

Основная часть. Чеснок (*Allium sativum*) – одна из древних овощных культур. Сведения о нем встречаются во многих старинных книгах естествоиспытателей и медиков. Среди надписей на пирамиде Хеопса (4500 лет до н.э.) имеется упоминание о чесноке. Древнегреческий ученый Теофраст, живший в 4 веке до н.э., довольно подробно описывает некоторые сорта и агротехнику этой культуры [1].

В основе мифологических представлений о чесноке лежат его биологические свойства, а именно его специфический резкий запах и острый вкус. Считается, что сильный запах чеснока обладает защитными характеристиками и от него убегают все злые силы и болезни. Поэтому чеснок обычно служит оберегом от нечистой силы и демонических воплощений болезней. Например, белорусы верили, что чеснок защищает от ведьм. Поскольку чеснок – это «расліна, якая дзякуючы свайму востраму смаку і рэзкому паху выконвала ў народным побыце функцыю абярэга ... Мяшэчак з часныком вешалі на шыю каровам – з мэтай ўберагчы іх ад ведзьмаў малочных» [2, с. 551]. Подобный способ защиты коров от ведьм был широко распространен на всей территории Беларуси. «Каб чараўніца не адбірала малака ў кароў, ... шыюць мяшэчак з нябеленага палатна..., кладуць туды асафетыду (ферула смярдзючая, *Ferula foetidissima* – Ч.И.), часнык і соль, асвятчоную на Вялікдзень, і завязваюць карове на шыі» (Западная Беларусь) [3, с. 155]. У восточных славян чеснок также служил оберегом от русалок: «Берут несколько головок чеснока и нож, для того чтобы, увидевши русалок, тотчас есть чеснок и, сделав ножом круг на земле, припасть в оном ниц на землю; кто это делает, того русалки никогда не тронут» [4, с. 210].

Подобное использование чеснока характерно и для традиционной культуры китайцев. «В некоторых районах Китая накануне праздника Небесного Происхождения (19-го января по китайскому лунному календарю) нужно рано закрывать двери и на них вешать молодые ростки чеснока, чтобы ведьмы не пришли, чтобы бог Тай Бай Цзинь Син (бог мира и безопасности) пришел и защитил всю семью» [5, 6].

В качестве оберега чеснок использовался китайцами и в обыденной жизни: «чтобы нечистые силы не подходили, люди носят на голове головки чеснока» [7].

В народной культуре белорусов широко распространено представление о вредоносной силе *сглаза* (*сурокаў*). От этой болезни страдают люди и животные, могут засыхать деревья, человека постигают жизненные неудачи. Современная официальная медицина не признает сглаз в качестве болезни. Сведения о том, что чеснок активно использовался как средство от сглаза в народной белорусской культуре, приводятся различными этнографами. Особенно эффективным считался чеснок для защиты маленьких детей. «Перед отправлением в церковь мать пережевывает зубок чеснока с солью и хукает на ребенка со всех сторон, чтобы оно не боялось сглаза» (Витебская губ.) [8, с. 25]; «Каб ліхія вочы дзіцяці не шкодзілі, то трэба зубок часныку на шыйцы павесіць ...» (Западная Беларусь) [9, с. 305].

До нашего времени белорусы используют чеснок при испуге (бессоннице) ребенка. «Перелякалося дитына. Кладут кусочек мела от печи, уголек, чесночка дольку, иголку. У люльку кладут. Усё вместе, штоб было там. Латочку замотати (закрутить в тряпочку)» (Брестская область) [10, с. 637]. Чеснок также активно использовался в традиционной белорусской культуре для защиты домашних животных от колдовства и сглаза: «В Юрьев день при помощи молодого чеснока предохраняют скот от сглаза» [10, с. 219]. Мешочки с чесноком вешали на шею не только коровам, но «і новым прыдбаным коням, каб яны не баяліся суракаў» [2, с. 551]. Аналогичное использование чеснока характерно и для китайской традиции. «Согласно китайской мифологии, чеснок способен отпугнуть дурной глаз» [11].

Чесноку также приписывались положительные символические функции в некоторых обрядах. В качестве оберега от колдовства чеснок активно использовался в свадебном ритуале для защиты невесты. Применяли чеснок, чтобы не околдовали невесту по дороге в церковь. «Для предупреждения возможного чародейства во время следования к венцу, мать невесты ... завязывает в тряпочку головку лука или чеснока и кладет в карман невесты» (Витебская губ.) [8, с. 58]. Невеста, чтобы избежать вредоносного воздействия, должна была носить с собою чеснок на протяжении всей свадьбы. «Каб ніхто ... не зачараваў, маладая бярэ з сабою галоўку цыбулі ці часныку і носіць праз усё вяселле» (Слуцкий район) [12, с. 200]. Также белорусы верили, что чеснок «защищает урожай и плодородие в доме» [13, с. 219].

В подобном качестве чеснок в китайских семейных обрядах не используется. Но чеснок в китайской народной культуре является знаком благополучия и удачи. По данным китайского интернет-портала «Жэньминь-ван», «во время династии Сун школьники, чтобы быть благополучными на каникулах, вешали на шею чеснок на красной нитке» [14].

Особый статус чеснока в народной культуре обусловлен резким, специфическим запахом растения, который отгоняет от человека представителей иного мира. Поэтому в китайской традиционной культуре чеснок не только исполняет функцию оберега от нечистой силы, но и создает барьер в общении человека с богами: «В буддийской и даосской религиях чеснок относится к пяти скоромным кушаньям. Буддийским и даосским монахам не принято его кушать» [15].

Применение чеснока в народной медицине белорусов обусловлено как мифологическим статусом растения, так и его реальными биологическими свойствами, в частности – наличием фитонцидов, убивающих и подавляющих рост болезнетворных бактерий. В свою очередь, народная медицина включает как рациональные средства, так и различные магические приемы. Чеснок в народной медицине являлся довольно универсальным средством для лечения и предупреждения различных заболеваний. Повсеместно в Беларуси чеснок использовался при *зубной боли*, но способы применения растения могли отличаться. «Вот дзе пульсы б'юцца, часнок разрэжаш тонкамі сляямі і во так наложыш, і крэпка ўвяжыш. Тады зубы перастаюць балець» (Полоцкий р-н) [16, с. 140]; «Зубы, знаеш, лажылі часнок і сала салёнае на зуб лажылі, во так» (Шумилинский р-н) [16, с. 319]. В ряде случаев использование чеснока могло сопровождаться магическим приговором: «Калі баліць левая шчака, то да пульсу на правай руцэпрывязваюць трапачку з цёртым часнаком і кажуць: “У часнаку боль, штоб із зуба вышла хвор”. І патом трапачку закопваюць. А калі баліць правая шчака, то прывязваюць да левага пульсу» (Поставский р-н) [10, с. 464].

Если *тяжело прорезались зубы* у маленького ребенка, предпринимали следующие действия: «При трудном прорезывании зубов нужно “хукать” в рот дитяти чесноком, а пережеванный (чеснок) прикладывать к теменной впадине» (Витебская губ.) [8, с. 27]. В Китае чеснок также используется для лечения зубной боли, но подобный способ лечения встречается реже, чем у белорусов. Схожий рецепт упоминается в старинной медицинской книге «Бен Цао Ган Му»: «Спеки головку чеснока, нарежь ее тонкими ломтиками и положи на больной зуб, чтобы перестал болеть» [17].

Чеснок активно используется в современной народной медицине белорусов для *лечения кашля и простуды*. «Часнок – гэта тожа вітаміны. Ад прастуды, ад кашлю» (Бешенковичский р-н) [16, с. 6]. Современные исследователи традиционной фитотерапии восточных славян отмечают широкое использование чеснока в народной медицине в качестве средства от кашля, простуды и т.п.» [13, с. 219]. С аналогичной целью растение применяют в Китае: «Вскипятить воду с имбирем, чесноком и бурым сахаром и принимать – хорошо от кашля и простуды» [17]. Популярность чеснока при лечении простудных заболеваний

обусловлена наличием в нем биологически активных веществ с выраженным противовирусным и противовоспалительным действием. Также чеснок используется в белорусской народной медицине как лекарство против паразитов: «Ад глістоў трэбапіць настой часнака» (Браславский р-н) [16, с. 12].

В белорусской и китайской традиции чеснок – признанное общеукрепляющее и восстанавливающее здоровье средство: «Часнок настаіваюць на спірту і п'юць для ўкрыплення арганізму» (Полоцкий р-н) [16, с. 152]. В китайской народной медицине находим аналогичные рекомендации: «Очень популярен чеснок в китайской народной медицине. Ведущие целители – китайцы – рекомендуют по утрам сосать чеснок до полного восстановления организма» [18]. В китайской народной медицине чесноком также лечат *солнечный удар*: «Тот, кто получил солнечный удар, если жует чеснок и пьет теплую воду, то его состояние улучшится»; используют при судорогах ног: «Размельчи чеснок, намажь середину ступни и скоро вылечишься»; а также при сердечных болях: «Пей свежий чесночный сок и выздоравливай» [17].

Крапива (*Urtica*) – еще одно необыкновенное растение в белорусской традиционной культуре. История использования крапивы людьми уходит корнями в глубокую древность. Еще в Древнем Египте это растение культивировали и обожествляли. Древние греки и римляне подавали его как приправу к столу наряду с другой зеленью [19].

В традиционной культуре белорусов крапива, в первую очередь, отличается некоторыми своими качествами, основанными на реальных «агрессивных» особенностях этого растения. Благодаря биологическому свойству – жгучести («*крапіва-жыгучка*»), крапиве приписывали магическую силу, держали в своих домах и дворах как оберег от болезней, порчи, нечистой силы, несчастий. Например, «шырока вядома затыканне крапівы за дзверы ў купальскую ноч, кааб папярэдзіць пранікненне чараўнікоў» [20, с. 250].

Наряду с чесноком и луком, крапива отпугивает нечистую силу. «В Полесье для защиты от нечистой силы в доме и в хлеву вывешивали крапиву, полынь, чеснок, коноплю» (в. Жары Браг. Гом., ПА) [21, с. 144]. Особое свойство крапивы широко использовалось для защиты животных от ведьм. «Крапіва. Кладі крэст на крест пад парог у хлеве, дык малако ў кароў ведзьма не скрадзе» (Бешенковичский р-н) [16, с. 7]; «предотвратить порчу коровы ведьмой можно по-разному: заткнув в щелях хлева крапиву, нож или косу» [21, с. 17]. Крапива также имеет положительное значение при защите от *сглаза*. «Утром в Юрьев день, перед тем, как начать стрижку овец, их опрыскивают водой пучком крапивы, чтобы предохранить овец от сглаза» [21, с. 79].

В купальской обрядности белорусов крапива, как оберег от ведьм, занимает особое место. «Почти во всех источниках сообщается, что белорусы (как и украинцы) в Ивановскую ночь на дверях и окнах домов и хлебов вешали крапиву, дедовник, осину, венки из освященного зелья, над входом ставили «громничную» свечу, иногда вбивали косу (чтобы ведьма порезалась), вешали на воротах борону и пр. Некоторые жгли костры за огородами, чтобы не подпустить ведьму» [22, с. 241]. С помощью крапивы от ведьм оберегали домашний скот. В XIX в. «в Витебской губернии с помощью дедовника боролись с молочными ведьмами, которые производят чары над коровами и отнимают у них молоко, преимущественно, в Купальскую ночь, вешая его вместе с крапивой над дверями хлева» [23, с. 242]. Использование крапивы в качестве магического оберега продолжает практиковаться на территории Витебщины и в конце XX – начале XXI вв.: «Ведзьмы. І нада, калі кругом хлева абкладаць крапіву. Крапіву нада абкладаць вакол хлева. Да Купалы крапіву вакол хлева абкласьці, кажучь, ведзьмы тады на крапіву ня йдуць» (Ушачский р-н) [16, с. 272].

Вера в магические свойства крапивы сохранилась в белорусской деревне до наших дней. «Могут сурочыць, і скаціна ёсьць, што скаціна можыць і здохнуць ... Нада каля хлева на Купалку абкладаць крапівай-жыгучкай. На парог палажу у дома, ля хлева палажыць, на вакенца, дзе-што палажыць. Не ідуць чараўнікі ў хату цераз крапіву гэтую жыгучую» (Ушачский р-н) [16, с. 298].

Кроме ведьм, крапива также служила оберегом от русалок. Такое использование крапивы у восточных славян часто упоминается в работе Д. Зеленина: «В Пинском же уезде 23 июня вешают по хлевам крапиву, венки из освященных трав и т.п., чтобы русалки и ведьмы не отнимали молока у коров» [4, с. 188]; «Женщины рано на Купалу рвут крапиву, которую вешают на дверях сеней у хлебов, потому что русалки, по их мнению, боятся этого растения» [4, с. 272]; «Вечером на открытом месте разводят огонь и с венками, взявшись за руки, ходят с песнями хороводом, потом с разбега скачут через огонь или же вместо огня через пучок крапивы. Иные в это время купаются в реке, но прежде бросают в воду крапиву, из предосторожности от русалок» [4, с. 272]. С другой стороны, и сама «русалка» пользовалась крапивой для того, чтобы лечить людей. «У Рэчыцкім раёне ў час провадаў русалкі ўбраная як русалка дзяўчына біла прысутных па суставах, каб не балелі рукі, ногі» [20, с. 250]. *Лечение суставов* с помощью крапивы характерно и для китайской народной медицины. В частности, крапива используется для лечения ревматического артрита: «Вскипяти воду с листьями крапивы, принимай душ или намажь на свое тело отваром – тогда поможет» [24]. Крапива также активно используется белорусами в случаях, когда болит спина. «Кагда сыліна баліць, крапівай ў бані парылі і білі» [16, с. 24].

В белорусской народной медицине крапива используется с давних времен. Она встречается в травниках и лечебниках как средство от различных заболеваний. Растение употреблялось в качестве средства для остановки *кровотечения* различного происхождения: кровохарканья, кровавой рвоты, кровотечения из носа, продолжительной и обильной менструации, геморроя, резаных ран: «Крапиву сушеную и толченую на раны присыпати» [23, с. 178].

Все части крапивы имеют лечебную ценность. «Настой листьев крапивы двудомной применяли от *лихорадки*, настой семян – от *кашля*» [23, с. 177]. Такое применение крапивы встречаем и в практике китайской народной медицины. «Чтобы лечить крапивную лихорадку, нужно растереть крапивные листья. Сделав сок, помажь им на большую кожу» [25].

В народной медицине белорусов крапива с давних времен использовалась для *лечения кашля*. «Согласно травнику, толченое семя крапивы, смешанное с медом и разведенное вином, лечило кашель» [23, с. 178]. Кроме того, крапиву использовали для лечения *болезней желудка*: «Крапива великая есть и добра. Коли в которого человека тяжело на животе, навари кропивы з вином, здоров будешь» [26, с. 29]. В травнике XVII в. отвар крапивы с медом упоминается как средство от *изжоги (лишний огонь)*: «Так же озьми семя кропивного и змешай с пресным медом, а пей пораву, абиожь, воздоровливает лишний огонь, и болести в лоне, и кашель» [26, с. 40]. Такое же использование крапивы находим и в китайской народной медицине, именно в Тибетской области: «Крапива лечит расстройство желудка, которое вызывает лишнее тепло тела» [27].

В заговоре *от укуса змеи* крапива выступает в качестве оружия Святого Юрия, которым он угрожает источнику болезни «стрыкучаю крапивою». «На сінім моры-велікаморы стаіць дуб, на тым дубе змяінае гняздо, у тым гнязде тры змяі-гадзюкі.... Прыедзе святы Юры на белым коніку з вострай кап'ёй, з вострай мечай, з колкай шупшынаю, *стрыкучай крапивою*. На свентым Здзвіжэнні будзе вам там крушэнне. Будзе сеч і стракаць стрыкучаю крапивою, норы-пячоры будзе зарываць, наказанні даваць – і падпечныя, і падмежныя, вадзяныя, земляныя» (Кормянский р-н) [28, с. 125]. В китайской традиции таких магических формул не отмечено, однако сок крапивы считался хорошим противоядием от змеиного укуса. «(Крапива) лечит укус змеи. Бери листья крапивы, растирай их, делай сок и намажь на больное место» [29].

Крапиву использовали и при лечении *подвоя* – болезни, вызванной ветром. «Каб пазбавіцца ад падвёю, яму пагражалі доўгай ніткай, ссуканай з крапівы. Калі хвароба не пакідала чалавека, падвэй пачыналі сілай звязваць (нітакай абвівалі хворага вакол галавы, жывата, грудзей, рук, ног. Потым гэтыя звязкі спальвалі ў печы)» [20, с. 250].

Отвар крапивы до нашего времени используется в народной медицине белорусов для *стимуляции роста волос*. «Чыстацел, вот есьлі галава, вот аблысенне есьлі ёсьць у галаве. Чыстацел, крапіву...» [16, с. 128]. Также с помощью крапивного отвара лечили *колтун* (болезнь, при которой волосы сбивались в комок; могла быць вызвана глазом или испугом). «Я сабяру чыстацелу, жменьку крапівы, аір у мяне ёсьць ... А ён узяў таз вады і чалёх яе на галаву. Абліў яе ўсю. Памыліся. У яе лысіна ўся аж голая. Назаўтра, ну, каб у яе адзін волас вылез. Кажа: “Толік, валасы не лезуць» (Шумилинский р-н) [16, с. 306].

Крапива в славянских верованиях является не только универсальным оберегом (благодаря своему свойству жечь, жалить), но и растением, наделенным символикой оплодотворения, деторождения. «Выражение *скакать в крапиву* – о блудодеянии, слова *крапива, крапивник* в значении *незаконнорожденный*, что связано с обычаем подкидывать внебрачных детей в крапиву. В связи с этим можно предположить, что взаимное стегание крапивой в заговенье перед Петровым постом стоит в одном семантическом ряду с обычаем кидать в этот день друг в друга яйцами и объединяется с ним общей символикой оплодотворения» [30].

Таким образом, вся символика крапивы в народной культуре обусловлена ее главным признаком – жгучестью. Во всем славянском мире она, прежде всего, оберег от нечистой силы. В то же время крапива в области социальных отношений имеет отрицательное значение: «Крапива связана и с любовной сферой ... у восточных и западных – как метафора любви незаконной» [23, с. 180].

Упоминание символического значения крапивы в китайской культуре встречается нечасто. Она считается «кусающим растением» в китайском традиционном обществе. Но существует такая интересная традиция: «В деревне Лэ И, которая находится в провинции Сычуань, в ходе свадьбы обычно проводился следующий обряд: жениха и невесту били крапивой, считалось, что, чем чувствительнее удары, тем больше счастья будет в семье» [31]. В некоторой степени это указывает на то, что крапива в китайской традиционной региональной культуре связана с символикой семейного счастья и оплодотворения.

Современная официальная медицина во многом признает народный опыт в области фитотерапии, в частности, лечебные свойства чеснока и крапивы. Специалисты советуют использовать крапиву как общевостанавливающее средство «ослабленным людям, і асабліва дзіцям, мы рэкамендуем ужываць свежы сок з крапівы ... Сок дабратворна ўдзейнічае на работу крывятворных органаў, узмацняе асноўны абмен рэчываў, павышае ахоўныя сілы арганізма» [32, с. 219]. В белорусской традиционной медицине чеснок представляет собой также признанное общеукрепляющее и восстанавливающее здоровье средство.

Выводы. Чеснок и крапива, растения с уникальными биологическими свойствами, занимают важное место в народной культуре белорусов и китайцев и имеют большое символическое значение в традиционной картине мира обоих народов.

Резкий запах и острый вкус чеснока лежат в основе его магических защитных свойств (охраняет от нечистой силы, колдовства и сглаза). Чеснок также обозначает благополучие и удачу. Однако в китайских народных представлениях употребление чеснока может быть препятствием при общении человека с богами. В народной медицине белорусов чеснок лечит зубную боль, кашель, простуду и бессонницу ребенка и укрепляет здоровье. В китайской народной медицине чеснок не используют для лечения насморка, но растение считается эффективным средством при солнечном ударе, судорогах и сердечных болях. Таким образом, чеснок как овощная культура занимает важное место как в мифологической картине мира, так и в народной медицине двух культур.

Крапива с ее жгучестью также является особым растением, обладающим высоким символическим статусом в традиционной культуре белорусов. Благодаря такому свойству, крапива отпугивает болезни, нечистую силу и различные несчастья, служит оберегом от ведьм, русалок и сглаза. Но в народных традициях китайцев апотропейные функции крапивы представлены слабо. В некоторой степени она символизирует семейное счастье и оплодотворение. В народной традиционной медицине белорусов крапива обычно используется для лечения суставов, кровотечения, лихорадки и кашля. Она также помогает при изжоге и восстанавливает силы человека. В китайской традиционной медицине крапива имеет схожее применение.

Таким образом, в мифопоэтической картине мира белорусов и китайцев одинаковым образом обыгрываются биологические свойства чеснока и крапивы. С одной стороны, особенности растений (резкий запах, острый вкус, жгучесть) лежат в основе их использования в качестве оберега от демонических сверхъестественных сил. С другой, в народной медицине воплощен многовековой опыт традиционной фитотерапии, во многом рациональный и признанный современными специалистами. Отличия в использовании чеснока и крапивы в системе народной медицины белорусов и китайцев обусловлены спецификой этнокультурного развития двух народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Происхождение и распространение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chesnok.info/catalog_left/proishojdenie_i_rasprostranenie.html. – Дата доступа: 29.01.2017.
2. Васілевіч, У. Часнык / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўнік. – Мінск : Беларусь, 2004. – С. 551.
3. Васілевіч, У. Зямная дарога ў вырай : Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 3 / Уклад., прадм., пер. і паказ. У. Васілевіча. – Мінск : Беларусь, 2010. – 717 с.
4. Зеленин, Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки / Д.К. Зеленин. – М. : Индрик, 1995. – 432 с.
5. Праздник Небесного происхождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.holidays5.com/view/25465.html>. – Дата доступа: 29.01.2017.
6. Традиция о чесноке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.sun0769.com/town/ys/201102/t20110222_988758.shtml. – Дата доступа: 29.01.2017.
7. Вешание чеснока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://baike.baidu.com/link?url=8v4BpRGRLC5aLm2MxKzMxN_Qzj-sw4UKLMUqMdtpIgiJXro7a4G8RpQwby5GKxtG4-R-9BbaRTy2Kox ZZHF4v9YXVFxCw9tsB9VWhMfYa. – Дата доступа: 29.01.2017.
8. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи... Витебской Белоруссии / Н.Я. Никифоровский. – Витебск : Губ. типо-литограф., 1897. – 338 с.
9. Federowski, M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej / M. Federowski. – Kraków : Wyd. Komis. Antropolog. Akad. UmiejtnoSci, 1897. – Т. I. – 509 с.
10. Валодзіна, Т.В. Народная медицина: ритуальна-магічная практыка / уклад., прадм. і паказ. Т.В. Валодзіна. – Мінск : Бел. навука, 2007. – 776 с.
11. Чеснок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fudz.ru/post/5316>. – Дата доступа: 29.01.2017.
12. Сержпутоўскі, А.К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / А.К. Сержпутоўскі / прадм. У.К. Касько. – Мінск : Універсітэцкае, 1998. – 301 с.
13. Этноботаника: растения в языке и культуре / отв. ред. В.Б. Колосова, А.Б. Ипполитова. – СПб. : Наука, 2010. – С. 34–65.
14. Праздник двойной девятки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.people.com.cn/n/2015/1021/c372330-27723168.html>. – Дата доступа: 29.01.2017.
15. Пять скоромных кушаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://baike.baidu.com/link?url=ZOzs7wzPqUoVB1tNPpki_sgneqXuimrroRoJOOwPpTL9iPWPd6-zRcGREVFhV9OP-rMPFe8hhcx_JoAIC8TD9ExuFuwwyGSZDxX2vIPElnF7. – Дата доступа: 29.01.2017.
16. Полацкі этнаграфічны зборнік. Вып. 1. Народная медицина беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2. / склад. У.А. Лобач, У.С. Філіпенка. – Наваполацк : ПДУ, 2006. – 332 с.

17. Ли, Шичжень. Бэньцаоганму (Основные положения о корнях и травах / Великий травник) / Ли Шичжень. – Китай, 1578.
18. Чеснок: лечебные свойства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belriem.org/?p=14326>. – Дата доступа: 29.01.2017.
19. Крапива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.secret-dolgolet.ru/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D0%B2%D0%B0>. – Дата доступа: 29.01.2017.
20. Малоха, М. Крапіва / М. Малоха // Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўнік / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – С. 250–251.
21. Левкиевская, Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура / Е.Е. Левкиевская. – М. : Индрик, 2002. – 336 с.
22. Соколова, В.К. Весенние-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX вв. / В.К. Соколова – М. : Наука, 1979. – 288 с.
23. Колосова, В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект / В.Б. Колосова. – М. : Индрик, 2009. – 352 с.
24. Управление китайской народной медицины. Китайское травоведение / Упр-е китай. нар. медицины. – Шанхай : Шанхай. науч.-технол. изд-во, 1999. – 533 с.
25. Медицинские функции крапивы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med66.com/new/201211/jj201211098059.shtml> Берегова. – Дата доступа: 29.01.2017.
26. Бочкарева, З.Н. Редкие источники по истории России. Древнерусский лечебник / З.Н. Бочкарева, М.Е. Бычкова. – М. : Ин-т истории АН СССР., 1977. – 162 с.
27. Цзя, Миньжу. Китайская народная медицина / Миньжу Цзя, Синвэй Ли. – Пекин : Китай. мед. науч. пресса, 2005. – 857 с.
28. Замовы / уклад., сістэм., уступ. арт. і камент. Г.А. Барташэвіч ; рэдкал.: А.С.Фядосік (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 597 с.
29. Бюро здравоохранения автономного района Внутренней Монголии. Китайская фитотерапия в Внутренней Монголии / Бюро здравоохранения автономного района Внутренней Монголии. – Хух-Хото : Изд-во народа автоном. р-на Внутренней Монголии, 1972. – 851 с.
30. Берегова, О. Символы славян / О. Берегова. – СПб. : Диля, 2007. – 47 с.
31. Свадебные традиции в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.douban.com/note/310459643/>. – Дата доступа: 29.01.2017.
32. Шмярко, Я.П. Лекавыя расліны ў комплексным лячэнні / Я.П. Шмярко, І.П. Мазан. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 399 с.

Поступила 26.10.2017

GARLIC AND BROWN NETTLE IN TRADITIONAL MEDICINE OF BELARUS: SEMANTIC AND CULTURAL-COMPARATIVE ANALYSIS

YINLING ZHANG

The article is to characterize the symbolic and practical significances of garlic and nettle in the traditional medicine of Belarus. The author comes to the conclusion that in the world view of Belarusians the mythological status of these plants and their curative properties were closely related. Cross-cultural, cross-national comparisons are made between the traditions in Belarus and in China.

Keywords: *garlic, nettle, traditional medicine, semantic and cultural-comparative analysis, Belarus, China.*